

НА БРОДВЕЕ И ВНЕ ЕГО

В НЬЮ-ЙОРКЕ стоит необычайная осень — долгая и золотая. Яркими красками на фоне безоблачного неба цветут деревья Центрального парка. Кое-где они еще сохранили свой изумрудный убор, но багрянище-золотые тона уже победили окончательно. Осень в полной мере чувствуется и на Бродвее: здесь открылся новый театральный сезон. Чуть не каждый день вспыхивают огни у подъездов театров, оповещая о рождении новых спектаклей. Впрочем, некоторые из них «отцветают, не успев расцвести». Например, пьеса «Кембриджский цирк» продержалась всего 23 представления. Чуть дольше прожил «Путешественник без багажа». А музыкальная комедия «Положи голову и умирай» на тему о... введении смертной казни была «казнена» зрителями после первого же спектакля!

Как и в природе, «летние мотивы» до сих пор сохраняются и в театре. Нынешний год — шекспировский, и весь летний сезон был посвящен английскому классику. Так, в Нью-Йорке в зеленом театре Делакорта с большим успехом пропел «Гамлет» в постановке известного американского режиссера Джозефа Панна; он возглавлял также шекспировский фестивальный комитет. Лучшим исполнителем роли Гамлета был признан малоизвестный до этого актер Роберт Барр. Одновременно с этим «Гамлет» шел в театре «Лун-Фонтеин» на Бродвее, где его поставил выдающийся английский актер и режиссер Джон Гилгуд. В заглавной роли в этот раз выступал популярный киноактер США Ричард Бартон.

Сейчас фестиваль Шекспира завершен, однако Нью-Йорк с ним не расстался. Джозеф Палп органи-

зовал передвижной театр, который дает спектакль «Сон в летнюю ночь» на городских окраинах. Как и театр Делакорта, передвижной театр Панна бесплатный. Все расходы покрываются за счет сбора пожертвований, основной долей которых идет от профсоюзов.

В то время как беднота Бруклина, Бронкса, Куинса и северной части Манхэттена до отказа забивает пикольные залы, чтобы посмотреть папповский спектакль «Сон в летнюю ночь», в небольшом внебродвейском театре «Мартиник» с огромным успехом идет «Отелло». Ставя эту классическую трагедию, режиссеры Тед Манн и Пол Либин пошли на интересный эксперимент. Они не ограничили действие только одним подмостком, а превратили в сцену весь зрительный зал. Роль Отелло блестяще исполнил негритянский актер Джеймс Джонс.

Несколько дней назад, когда отмечалось десятилетие спектакля одного из ведущих бродвейских режиссеров — Динида Мэррика, его спросили, какого рода пьесы, по его мнению, имеют наибольший коммерческий успех. «На первом месте стоят «мюзикалы», — не задумываясь, ответил тот. — Затем идут комедии с дозой секса. Серьезные пьесы не копируются». В ответе Мэррика нашла отражение вся философия Бродвея: во-первых, успех театральной постановки определяется только в пересчете на доллары и центы и, во-вторых, спектакли, трактующие сложнейшие проблемы сегодняшнего дня, для «театральной Мекки» являются фактически «неизвестной величиной». Как недавно признал крупный постановщик Кермит Блумгарден, последнее является симптомом серь-

езной болезни: Бродвей все больше и больше отдает себя на откуп «мюзикалам», то есть водевилям, пародиям и легким комедиям. И хотя они подчас отлично поставлены, характерная их черта — пустота и фальшивая оторванность от жизни.

Сейчас на сценических подмостках Нью-Йорка доминируют пьесы, вроде «Привет, куколка!», «Смешная вещь приключилась со мной по пути к форуму», «Отсутствие скрипки», «Смешная девочка», «Что заставляет бегать Сэмми?», «Предмет розы», «Босиком в парке» и другие. Все они имеют определенный «коммерческий успех». Но какие мысли навевают они? Чему учат? Что дают для ума и сердца? На эти вопросы, пожалуй, не ответят ни постановщики, ни критики, ни сами зрители.

Однако в нынешнем сезоне появилось несколько спектаклей, выходящих из ряда типичных бродвейских постановок. Пожалуй, лучшим из них можно считать изумительное по колоссальному успеху в театре «Империал» спектакль «Видение над крышей», в основу которого легли рассказы Шолом-Алейхеми. Он поставлен Джеромом Роббинсом по пьесе Джозефа Стайна, музыку к спектаклю написал композитор Джерри Бок, стихотворный текст и слова песен — Шелдон Харник.

Этой постановке все пророчат большое будущее. Интересно, что он пришел в Нью-Йорк из провинции, где спектакль пользовался неизменным успехом, привлекая публику мягким, грустным юмором Шолом-Алейхеми. Но настоящим открытием для театральной публики США явилось исполнение роли Тевье-молочника актером Веро Мо-

стелем. Этот актер чаплинского типа вновь вырос в «звезду» первой величины.

Любопытна судьба актера. Зеро — не настоящее его имя. Это прозвище актера, и означает оно «ноль». Он получил его очень давно, когда делал свои первые шаги на сцене, и режиссеры сочли его полнойнейшей бездарностью. В 1942 году Мостель прогремел на всю страну. Его концертная программа со злободневными сатирическими пародиями на социальные и политические явления «американского образа жизни» была горячо принята зрителями. Позднее — в 1950 году — по доносу прокуратора Мостель стал жертвой маккартизма и попал в пресловутые черные списки. Он вернувшись на сцену лишь восемь лет спустя, начал во внебродвейских театрах с мелких ролей. Теперь за ним прочно закрепилось звание «огня американской трагикомедии».

Могучий подъем движения негритянского народа за равноправие постепенно открывает путь на сцену американского театра еще одному герою — негру. Эта тенденция наметилась в прошлом году, когда пьесы на темы расового неравенства шли в нескольких внебродвейских театрах и пользовались успехом. Ничего сделан еще один шаг вперед. В находящемся на театрально «пяточке» Нью-Йорка «Маджестике» идет пьеса «Золотой мальчик» Клифорта Одетса. Действие спектакля происходит в центре Гарлема: чернокожий юноша любит белую девушку. Вначале она отвечает взаимностью, но затем возникает вопрос: быть женой негра? В конце концов талантливый юноша-скрипач становится боксе-

ром, выступающим на ринге в интересах своего «босса». Успеху спектакля немало способствует игра популярного негритянского певца актера Сэмми Дэвиса.

В ближайшие недели в одном из театров состоится премьера драмы «Секретное убежище» Тесса Грегга, еще одного произведения о положении негров в США.

Резко прозвучала в этом году антивоенная тема. Пародию «Ах, как чудесна война!» написал Тед Аллан — в прошлом боец Интернациональной бригады в Испании. Пьеса эта впервые была поставлена в Англии известным режиссером и актрисой Джоан Литтлвуд года два назад. И сегодня на Бродвее, как и в Лондоне, она прозвучала как призыв покончить с «холодной войной».

Недавно в дискуссии о состоянии американского театра один из видных американских режиссеров Герман Левин сказал: «Театр должен отражать то, что происходит в мире, он должен быть форумом для утверждения идей и для обмена идеями. И вместе с тем он должен быть в центре развлечений». Как показывает практика, эту истину разделяют далеко не все: первая часть формулы Левина почти забыта. Пустое развлекательство — вот девиз, господствующий на Бродвее. И когда в Америке говорят о кризисе Бродвея, имеется в виду не только сокращение посещаемости театров, не только отсутствие глубоких пьес и преобладание пустыхшек-однодневок. Прежде всего имеется в виду бегство от острых проблем современности.

Г. КУЗНЕЦОВ,
соб. корр. «Советской культуры».